

ЖУРНАЛ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ. ТОМ 71 (2020), ВЫПУСК 4

ОБЗОР МАТЕРИАЛОВ

Вадим Валентинович Серов

доктор исторических наук
преподаватель Барнаульской духовной семинарии
656008 Россия, г. Барнаул, пер. им. Ядринцева, 66
wseroff@yandex.ru

Для цитирования: Серов В. В. Журнал церковной истории. Том 71 (2020), выпуск 4: Обзор материалов // Библия и христианская древность. 2022. № 4 (16). С. 181–195. DOI: 10.31802/BCA.2022.16.4.007

Аннотация

УДК 82-95 (82-96)

Настоящий очерк продолжает ретроспективный обзор номеров «Журнала церковной истории» (The Journal of Ecclesiastical History) за 2020 год. Данный номер 71-го тома представлен двадцатью публикациями: шестью статьями, очередным объявлением о конкурсе на лучшую статью и тринадцатью аннотациями недавних крупных публикаций по истории христианства.

Ключевые слова: историография, библиография, история Церкви, христианское учение.

**Bibliographical Review: The Journal of Ecclesiastical History.
Part 3: Vol. 71. Issue 4. November 2020. 158 p.**

Vadim V. Serov

Doctor of History

lecturer in Barnaul Orthodox seminary

66, Jadrintseva st., Barnaul, 656008, Russia

wseroff@yandex.ru

For citation: Serov, Vadim V. "Bibliographical Review: The Journal of Ecclesiastical History. Part 3: Vol. 71. Issue 4. November 2020. 158 p.". *Bible and Christian Antiquity*. № 4 (16), 2022, pp. 181–195 (in Russian). DOI: 10.31802/BCA.2022.16.4.007

Abstract. There is the continuation of review of the Journal of Ecclesiastical History (2020). Here is issue 4 (November) which traditionally conclude twenty items of publications in each of them. In proposed review of this journal's issue all the published materials will be as usually briefly considered from the point of view of their content and main ideas.

Keywords: Review, historiography, bibliography, the Church history, Christianity.

Статьи

Выпуск открывает статья *Мэтью Кроуфорда* «Влияние “Хроники” Евсевия на апологетические труды Кирилла из Александрии и Августина из Гиппона»¹. В ней проводится сравнение «Хроники» Евсевия Кесарийского с известными произведениями Кирилла «Против Юлиана» и Августина Блаженного «Град Божий» с целью выявить степень заимствования ими конкретных деталей и концепции первого. Выбор именно этих объектов для сравнения с основоположником жанра объясняется социальной, хронологической и географической близостью Кирилла и Августина, а также их собственным признанием авторитета работ Евсевия (р. 694). Авторский анализ полученных данных принёс интересные плоды. В отношении Кирилла Александрийского М. Кроуфорд высказал обоснованное предположение, что тот пользовался не оригиналом «Хроники», а более поздней (и современной Кириллу) и дополненной её переработкой, принадлежавшей перу местных монахов (р. 699–700). Что касается Августина, то он использовал в своей работе копию перевода оригинальной рукописи «Хроники» на латынь, сделанного Иеронимом (р. 701); наибольшие заимствования из неё Августин сделал в 18-й книге своего «Града». На основе своих наблюдений М. Кроуфорд определяет, что к началу V в. уже существовала традиция христианской апологетики, мало изменившаяся со II в., несмотря на различия между трудами, лежавшими в её основании, и трудами, развивавшими её (р. 703). Они выработали ряд особенностей этого жанра, впоследствии неизменно воспроизводившихся долгое время: синхронический тип подачи материала, пространная аргументация выдвинутых в ходе повествования тезисов с использованием обширного фактического материала (р. 704 и далее). В общем, заключает автор статьи, проведённое им исследование подтверждает предположение о том, что христианская апологетическая традиция мало изменилась в первые века своего существования благодаря целенаправленным усилиям поддерживавших её писателей (р. 710).

В пространной (более авторского листа) статье *Утэ Поусекель* «Перенос Феодора в Восточную Церковь: вклад Фомы Эдесского»² поднимается вопрос о движении теологических идей из центра

- 1 Crawford M. R. The Influence of Eusebius' Chronicle on the Apologetic Treatises of Cyril of Alexandria and Augustine of Hippo // JEH. 71. P. 693–711.
- 2 Possekel U. Transmitting Theodore to the Church of the East: The Contribution of Thomas of Edessa // JEH. 71. P. 712–737.

кафолического мира на его периферию, в данном случае в Сасанидский Иран, представленный Церковью приграничного Нисибиса. Тогдашний (приблизительно 530-е гг.) идейный лидер иранского христианства Фома Эдесский, преподававший в школе Нисибиса, штудировал труды Феодора Мопсуестийского о природе человека, его сути и путях спасения, популяризировал его идеи и тем самым продвигал передовые интерпретации основных идей христианского учения в массы, не охваченные христианской религией. Тем самым, как считает автор статьи, варвары сопредельных с Византией земель привлекались в веру не столько обычными проповедями о спасении через веру, сколько актуальными рассуждениями о смысле бытия и целях земной жизни (р. 737). В публикации также подробно рассматриваются жизнь и труды Фомы Эдесского, который определял себя как издателя, переводчика и учёного (р. 714–719); разбираются основные положения теологии Феодора Мопсуестийского, включая экзегетику (р. 726–733). Собственно, это и занимает большую часть всей работы (р. 720–737). Многочисленные авторские замечания по ходу дискурса требуют специального внимания заинтересованного читателя.

Весьма нетривиальна поднятая *Эдрианом Дю У* тема «святых мирян» в статье «**Понятие мирской святости в середине Средних веков (970–1120 гг.)**»³. Кроме собственно поднятой темы, в ней необычно для современной историографии и потому интересно многое другое, в частности, определение хронологических границ, которое обусловлено временем христианского подвига восьми мирян, признанных святыми (р. 738–739). То было необычное для христианства время социальных и политических экспериментов (религиозных реформ, крестовых походов), когда неожиданным образом проявляли себя самые обычные люди. Их яркое религиозное поведение потребовало общественного осмысления, в результате чего и появилось представление о том, что даже обыкновенный мирянин («простой человек») может стать святым (р. 739–740). Автор статьи анализирует это новое, народное понимание святости и находит в нём интересные особенности. Так, он выделяет в представлениях простых людей идею «доброго господина и госпожи», согласно которой образцами набожности и поведения в быту могли быть не только «божьи люди» и члены королевских семейств, но и «обычные» землевладельцы — господа крестьян (р. 742–747). В число святых, по представлениям средневекового обывателя,

3 Hoyle A. C., *du. Lay Sanctity in Central Middle Ages, 970–1120* // JEH. 71. P. 738–754.

вполне могли попасть также пилигримы (типа участников «народного» крестового похода) (р. 747 и далее). Такие персонажи попадали в многочисленные жизнеописания, нередко составленные анонимными авторами, и тем самым приобретали статус сначала неофициальных святых, а позднее могли быть причислены к лику официально.

Далее в журнале располагается статья *Марка Стойла о наказании священников, участников восстания 1549 г. на западе Англии*⁴. Её автор называет это правительственное наказание убийством, хотя, с точки зрения закона, восстание против официальной власти (так называемое Восстание Книги Молитв) квалифицируется как государственное преступление, предполагавшее вполне определенные санкции. В статье не выясняется, предшествовало ли убийству католических священников какое-либо судебное постановление. Кроме того, использованное автором статьи название «Западное восстание» некорректно, поскольку такое определение применяется в науке к событиям английской истории XVII в. Несмотря на эти недочёты, статья М. Стойла интересна постановкой цели, прежде в специальной литературе полностью не реализованной, а именно: выяснением общего числа священнослужителей-католиков, убитых в ходе того восстания (р. 757). Для её достижения были пересмотрены соответствующие письменные источники, а также качество их использования в новейшей историографии (р. 758 и далее). Исследование вопроса привело М. Стойла к выводу о том, что число служителей католического культа, пострадавших во время восстания 1549 г. в Корнуолле и Девоншире, было большим, нежели полагали ранее. В сводных таблицах, приведённых в статье, оно оценивается в двадцать семь человек (р. 776), впрочем, с оговоркой, что точное количество убитых тогда священников узнать никогда не удастся (р. 765).

Очередная интерпретация в рамках традиционной для английской религиозной историографии темы — **реформации в правление Елизаветы I** — сделана *Тимом Купером* из Новой Зеландии⁵. Он изучил интересный нюанс английской политической истории второй половины XVI в., связанный с внутренней борьбой в лагере реформаторов Церкви — так называемых сепаратистов и пуритан, по-разному определявших злободневное звучание священных первоисточников.

4 *Stoyle M. The Execution of «Rebel» Priests in the Western Rising of 1549 // JEH. 71. P. 755–777.*

5 *Cooper T. Elizabethan Separatists, Puritan Conformists and the Bible // JEH. 71. P. 778–797.*

По мнению автора статьи, «елизаветинские» сепаратисты настаивали на воплощении в церковную и общественную жизнь буквы Писания, тогда как пуритане выступали за актуальную трактовку его положений в соответствии с политикой королевской власти (р. 782). Традиционно анализируется историография последних десятилетий (р. 780–782), после чего Т. Купер заявляет о намерении изучить практическое воплощение теории сепаратистов, для чего предпринимается анализ деятельности конкретных «сепаратистов»: Томаса Картрайта, который, впрочем, оставил о себе память лишь в переписке с современниками (р. 782–789), пресвитера Джорджа Джифорда, развивавшего идеи протестантского сепаратизма в своих трудах (р. 789–793), и некоего Генри Джейкоба, известного выступлениями на публичных площадках (р. 793–796). Очевидно, в данном случае воплощение теории в жизнь не произошло, и статья завершается общим выводом (давно известным науке) о том, что «в Англии XVI в. лишь сепаратисты последовательно отрицали все формы управления, кроме тех, что описаны в Библии» (р. 796–797). Таким образом, данная публикация представляет интерес только как свежий историографический анализ.

Раздел статей завершается ещё одной массивной, 28-страничной публикацией *Гордона Линча*, витиевато озаглавленной «**Экспертный Совет Англиканской Церкви по вопросам колоний и послевоенная детская миграция в Австралию**»⁶. В статье подробно анализируется деятельность приправительственной организации (Экспертного Совета, несколько раз за свою историю менявшего полное название) по организации отправки английских детей в бывшие имперские колонии, на примере Австралии, куда в 1947–1965 гг. были направлены более четырёхсот детей. Совет заведовал данным процессом, привлекая различные ресурсы Англиканской Церкви и частных лиц и пытаясь соответствовать правилам и нормам, разработанным специальным законодательством Великобритании (р. 799). Необходимость такого исследования была обусловлена, по мнению Г. Линча, слабой изученностью ряда деталей миграционной политики государства в послевоенный период, особенно же — причин и обстоятельств неисполнения законных предписаний в сфере миграции, которые Совет должен был контролировать. По мнению автора, в основе недостаточно чёткой работы Совета по обеспечению детской миграции в Австралию лежала

6 Lynch G. The Church of England Advisory Council of Empire Settlement and Post-War Migration to Australia // JEH. 71. P. 798–826.

активность многочисленных волонтерских организаций, действовавших в данной сфере без согласования с государственными структурами и друг с другом, а также отсутствие должного количества специалистов — детских психологов и ювенальных юристов (р. 826).

Далее, на стр. 827 обозреваемого журнального номера помещено **объявление о конкурсе на лучшие эссе о Евсевии (Кесарийском)**⁷. Конкурс стал продолжающимся (здесь сроки подачи конкурсных материалов — до 30 сентября 2021 г.).

Аннотации

Немецкий перевод «**Иллюстрированного атласа истории христианства**», составленного *Тимом Доули*, представил Майк Шмербаух (р. 828–829)⁸. Это в широком смысле учебное пособие состоит из семи частей, обоснованность выделения которых из общего массива материала рецензент посчитал сомнительной (р. 829). И действительно: главы вторая («Церковь под гнётом») и третья («Великая Схизма») посвящены разным вопросам одного средневекового периода в истории христианства и потому могли быть объединены, ибо основным принципом, по которому в этом издании проведено разделение на главы, является хронологический: первая обнимает материал четырёх веков после рождения Христа, четвёртая включает в себя материал раннего Нового времени, последняя — современности, понимаемой как Новая и Новейшая история вплоть до 2015 г. (там же). Ценность книги, по мнению М. Шмербауха, состоит в её краткости и одновременно в ёмкости, что делает настоящее и предыдущее (на английском языке) издания полезным пособием как для студентов, так и для состоявшихся учёных и просто всех любознательных (р. 829).

Следующее издание анонсировал хорошо известный читателям «Журнала церковной истории», начитанный и словоохотливый преподаватель богословия Джеймс Пэдджет. На этот раз предметом его рассуждений стали ранний опыт и историография рецепции наследия апостола Павла в осмыслении и изложении *Бенджамена Эдсола*

7 The Eusebius Essay Prize. The World Christianities Essay Prize // JEH. 71. P. 827.

8 *Schmerbauch M.* Review of: *Illustrierter Atlas zur Geschichte des Christentums*. Neukirchen-Vluyn, 2019. 176 S. // JEH. 71. P. 828–829.

(р. 829–831)⁹. При этом автор книги сосредоточился лишь на одном аспекте творчества Павла — на богословской проблеме посвящения, тогда как автор анонса кратко затронул всю проблематику заимствований у Павла в христианском богословии. Заслугой Эдсола стало подробнейшее рассмотрение в общем давно существующей темы, что вывело его на новый уровень теоретического осмысления вопроса, проявившегося, кроме прочего, в выводе о прежде не увиденных исследователями формах интерпретации текстов Павла его продолжателями в богословии (р. 830). В этом смысле рассматриваемая книга производит стимулирующий эффект, побуждая современных учёных и теологов продолжать изучение исторических источников церковного происхождения.

Продолжением сложной темы выявления и соотнесения между собой нюансов богословского кросс-исторического дискурса с опорой на наследие Павла явился анонс книги *Энтони Бригмана «Бог и Христос у Иринея»*, выполненный американцем Даном Спрингером (р. 831–833)¹⁰. В книге рассматривается конкретный пример заимствований из трудов апостола Павла лугдунским епископом Иринеем (II в.), противником гностицизма. Последний для авторизации своей концепции спасения использовал идеи Павла о смерти Иисуса, преодолевшей барьер человеческой греховности и отчуждённости от Бога. Теоретическое наследие Иринея изучается давно, и Э. Бригман подвёл своеобразный итог данной традиции, что немаловажно уже само по себе. Дополнительно к этому он предлагает в книге несколько новых выводов относительно творчества Иринея Лионского. Это, во-первых, утверждение о том, что у Иринея, вопреки общепризнанному мнению, сложилась цельная многосторонняя концепция Божественного Бытия, и, во-вторых, что именно эта концепция явилась основанием всего теологического мировоззрения Иринея (р. 832). В целом, как отмечает Д. Спрингер, несмотря на неоднородную ткань аргументации в монографии Бригмана, последняя представляет собой громкое научное слово и должна быть прочитана каждым исследователем истории христианства (р. 833).

Далее вновь берёт длинное слово Дж. Паджет и посвящает его сборнику под названием **«Христианский Моисей. От Филона**

9 Paget J. C. Review of: Edsall B. A. *The Reception of Paul and Early Christian Initiation. History and Hermeneutics*. Cambridge; New York (N. Y.), 2019. 343 p. // JEH. 71. P. 829–831.

10 Springer D. W. Review of: Briggman A. *God and Christ in Irenaeus*. Oxford; New York (N. Y.), 2019. 247 p. // JEH. 71. P. 831–833.

до Корана» (р. 833–835)¹¹. Тематическим принципом, объединяющим вошедшие в сборник статьи, стало представление о том, что именно Моисей дал людям закон, с которым они жили до того, как Христос принёс в этот мир милосердие и справедливость. В соответствии с ним, *Д. Боярин* обращается к сюжету из Евангелия от Марка (7, 15), где Иисус даёт характеристику фарисейскому закону, и трактует Марка как защитника Моисеева законодательства; *Д. Бёзенберг* показывает, что евангелист Лука тоже солидаризировался с Моисеем по поводу закона, которому подчинялись и христиане; *Э. Натан* доказывает, что лучшим способом понять сюжет о Моисее из Второго послания Павла к Коринфянам служит его сравнение с известными событиями из жизни самого Павла; *В. Уейланд* выявляет основные факты из жизни Моисея, ставшие хрестоматийными образцами для апостольских текстов; *Д. Смит* рассматривает оценку Моисея Климентом Александрийским и находит в ней отличие от представлений о нём в иудейской традиции. В продолжение поднятой центральной темы *Р. Лейтон* показывает, как на оценку Климентом Моисеева закона повлияла стоическая философская теория; *М. Хуолерич* рассуждает об ипостасях образа Моисея у Евсевия Кесарийского; *Э. Конузэй-Джоунс* анализирует случаи обращения к фигуре пророка в «Жизни Моисея» Григория Нисского; *Р. Йенсен*, разбирая известные случаи обращения к образу Моисея в христианском искусстве, выявляет перечень повторяющихся сюжетов, главным из которых оказывается сюжет с обретением Закона. *Н. Колтан-Фромм* обращается к теме Моисея в сирийском христианстве; *П. Фридриксен* комментирует спор между Августином и Манихеем, отмечая негатив, демонстрируемый этим отцом Церкви, по поводу двойственного отношения представителя манихейской ереси к Моисею как олицетворению закона. *Л. Блэкбёрн* показывает, как Кирилл Александрийский интерпретировал христианский закон в связи с событиями современной ему жизни в Александрии; *М. Мюллер* обращает внимание на роль Моисея в творчестве некоторых поздних христианских авторов (Седулия, Ювенкуса и Аратора); *В. Прозоров* рассмотрел понимание в христианской традиции образа Моисея как доброго управителя; наконец, *Д. Ривс* в своей статье останавливается на теме удивительной кончины Моисея в христианской, иудейской и исламской традициях, делая вывод о том, что этот пророк мог

11 *Paget J. C. Review of: The Christian Moses. From Philo to the Qur'an / ed. P. Rousseau, J. A. Timbie. Washington (D. C.), 2019. 353 p. // JEH. 71. P. 833–835.*

восприниматься в широком понимании как фигура маргинальная. Обзор сборника завершается выводом о том, что творчество современных исследователей тематики, связанной с пророком Моисеем, многообразно и насыщено, но при этом не выходит за рамки господствующих научных положений (p. 835).

Ещё один сборник статей — **«Тема обожествления в латинской патристике»** — описывает Эндрю Лауф из Дурхэмского университета (p. 835–837)¹². Материалы в нём сгруппированы по двум разделам: в первом представлены работы по латинской литургике (считается, что литургия пропитана идеей деификации), во втором — по теме мученичества в исторических источниках (особенно в «Страстях святых Перпетуи и Фелиции»). К сожалению, автор этой аннотации отказался от поимённого перечисления участников сборника и сосредоточился на общей характеристике его содержания, оставив, по-видимому, конкретику всем заинтересованным в ней специалистам. Из этой словесной массы можно выделить следующее сущностное: Э. Лауф не видит особенной разницы между латинской и греческой патристикой при всех их типологических различиях (пример тому Ориген, одинаково воспринимаемый как на Западе, так и на Востоке, или тот же Платон, к которому богословы обращались в течение всего Средневековья); одним из таких различий является как раз культурологическое понимание термина «обожествление», изначально порождённого греческой античной культурой и впоследствии приспособленного к интеллектуальному обороту культурой латинской. Но то были очень тонкие нюансы различия, понимаемые немногими. Следовательно, замечает Э. Лауф, большинство христиан на Западе и на Востоке относилось к понятию обожествления одинаково, то есть не различая его исторических и семантических особенностей (p. 837).

Аннотацию следующего издания — книги *Франческо Сельи «Проповедующий Евангелие эллинам. Жизнь и труды Григория Чудотворца»* — сделал М. Эдвардс из Оксфорда (p. 837–839)¹³. Он указывает, что целью данной книги (между прочим, первой монографии о Григории Чудотворце) стало выяснение круга источников, имеющих право называться оригинальными по отношению к Григорию (таковых оказалось пять), с последующим текстуальным их анализом

12 Louth A. Review of: Deification in the Latin Patristic Tradition / ed. J. Ortiz. Washington (D. C.), 2019. 327 p. // JEH. 71. P. 835–837.

13 Edwards M. J. Review of: Celia F. Preaching the Gospel to the Hellenes. The Life and Works of Gregory the Wonderworker. Leuven, 2019. 389 p. // JEH. 71. P. 837–839.

и реконструкцией заявленного предмета изучения (р. 838). Исследование Сельи касается множества фактов, так или иначе связанных с именем Григория, к примеру связи последнего со знаменитым Оригеном. Все они заслуживают внимательного рассмотрения, которое в краткой заметке о книге невозможно по определению. М. Эдвардс не описывает промежуточных выводов монографии (возможно, их и нет), не приводит структуру работы Ф. Сельи; он даже не перечисляет письменные источники, которые идентифицированы в книге как аутентичные. Едва ли не единственным чётким определением о ней в аннотации служит высказывание о полезности её чтения «всем изучающим раннехристианскую мысль» (р. 839). Быть по сему.

Редкую для издательской практики вещь — публикацию источника — представила Элиза Мантьен (р. 839–841). Правда, это всего лишь переиздание ранее выпущенного в свет перевода «Деяний аббатов монастыря Святого Альбана»¹⁴, что, впрочем, не делает событие менее значительным, тем более что перевод и комментарии к нему — новые. Снабжено новое издание и историческими экскурсами, проиллюстрированными другими архивными документами. Столь устойчивый интерес к этому источнику вполне понятен, ибо монастырь Сент-Олбанс — старейший в Англии. К тому же он является обладателем немаленькой земельной собственности, что делает его причастным ко всем значимым событиям политической жизни в графстве и даже в стране. Наконец, аббаты монастыря принадлежат к сословию лордов и признаны лидерами бенедиктинского ордена Великобритании (р. 839–840). Однако вновь изданные «Деяния аббатов» — не только о них; книга является важным источником сведений также о духовной жизни и быте монастырской общины, её участии в известных событиях английской истории на протяжении нескольких веков (VIII–XVI вв.). Издание снабжено огромным справочным аппаратом (списки имён, данные из других хроник и неизданных манускриптов Сент-Олбанса). Благодаря этому оно получилось очень внушительным по объёму, хотя Э. Мантьен пеняет составителю на фрагментарность приведённых цитат из письменных памятников (р. 840). И всё же она признаёт, что издание «Деяний» — важное событие для исторического познания (р. 841).

Более узким значением, с точки зрения источниковедения, обладает другое издание — «Комментарий Теодульфа и Смарагда на апока-

14 *Mantienne E. Review of: The Deeds of the Abbots of St. Albans. Gesta Abbatum Monasterii Sancti Albani / ed. J. G. Clark. 1008 p. // JEH. 71. P. 839–841.*

липсис (Каролингская эпоха)», представленное У. Шелтоном (р. 841–843)¹⁵. Это продолжение серии апокалиптических текстов раннего Средневековья в переводе Фрэнсиса Гамерлока. Основное их значение состоит во вводе в научный оборот малоизвестных и малоинформативных в научном смысле исторических источников, что в последние десятилетия является трендом в медиевистике. Настоящее же издание добавляет несколько деталей в современные представления об эпохе Каролингского возрождения. В частности, оно показывает весьма высокий уровень образованности чиновников, политических деятелей и духовенства при дворе Карла Великого (к числу которых принадлежал Теодульф, граф и епископ Орлеана), читавших и комментировавших священные тексты (например, «Апокалипсис» Иоанна). В книге подобраны не только труды Теодульфа («Комментарий к Апокалипсису Иоанна») и Смарагда («Ответ по поводу спора о филиокве» и «Комментарий к Уставу св. Бенедикта»), но и пара анонимных трактатов из той же эпохи, что придаёт ей дополнительную весомость (р. 842). Отмечается рецензентом и солидный комментарий, составивший почти половину общего объёма издания. В общем, оно признаётся безусловно нужным и своевременным для исторической науки, особенно для системы специального образования.

Далее следует описание книги *Ф. Рексрота «Радостная схоластика. Научный прорыв Средневековья»*, составленное Д. Ласкомбом (р. 843–844)¹⁶. Совмещая понятия радости и схоластического знания, автор имеет в виду положительные эмоции от обретения новых форм познания, складывавшихся в Европе начиная с XI в. в сферах философии, образования и так называемых практических наук, а также вследствие расширения традиционно узкого (схоластического) круга занимающихся наукой (р. 843). Основное внимание при этом в книге уделено сфере преподавания, как светского (университетского), так и духовного, развитие которого в эпоху крестовых походов привело к интеллектуальному подъёму в средних слоях средневекового общества. В данной связи наиболее сильной стороной монографии Ф. Рексрота, по мнению Д. Ласкомба, является новое отношение к данным релевантных исторических источников, в частности, более масштабное,

15 *Shelton W. B.* Review of: Carolingian Commentaries on the Apocalypse by Theodulf and Smaragdus / transl., intr. F. X. Gumerlock. Kalamazoo (Mich.), 2019. 132 p. // *JEH.* 71. P. 841–843.

16 *Luscombe D.* Review of: Rexroth F. Fröhliche Scholastik. Die Wissenschaftsrevolution des Mittelalters. München, 2018. 517 S. // *JEH.* 71. P. 843–844.

чем прежде, их привлечение к теме, которую автор определил как «схоластическая культура». Систематический источниковедческий обзор привёл его к ожидаемому и непреложному выводу о том, что так называемое «научное» знание и познание в эпоху классического средневековья «шагнуло в народ» благодаря стимулирующему воздействию вновь открытых европейцами интеллектуальных достижений древнегреческой, еврейской и арабской цивилизаций (р. 844). Таким образом, книга Рексрота — в значительной мере всего лишь интересное научно-популярное чтение, что и отмечает Ласкомб, выражая пожелание увидеть её английский перевод.

Сборник в честь 800-летия знаменитого IV-го Латеранского Собора был составлен из сообщений на одной из конференций, посвящённых этому событию. Сборник описал Р. Гарсия-Веласко (р. 845–847)¹⁷. В соответствии с названием: **«Иудеи и мусульмане после Четвёртого Латеранского Собора»** — он состоит из двух частей, включающих исследования об изменённых решениями данного Собора судьбах иудейства и мусульманства в христианском мире в XIII и отчасти XIV вв. *Валери Рэмсейер* констатирует исчезновение в Южной Италии после 1215 г. особой иудео-христианской религиозной культуры, сложившейся там к XII в. *Анна Абулафия* иллюстрирует эту же тему анализом 67–71-го канонов Собора; добавляет к ней своё мнение и *Алекс Новикофф*, предлагающий концепцию «аудиовизуального иудейства», основанную на его трактовке 64-го соборного решения, которое потребовало от евреев и всех неверных избегать этно-социального смешения; *Ирвин Ресник* (один из редакторов этого сборника) разъясняет, каким, по его мнению, образом внешний вид иудеев стал в христианской Европе обозначением их религиозно-этнической принадлежности и способом идентификации. Завершает первую часть сборника статья *Ребекки Рист* о более позднем историческом источнике — «Шебет Иегуда», в котором можно проследить общее отношение иудеев к Четвёртому Латеранскому Собору и его решениям. Из второй части рассматриваемого сборника упоминаются пять статей: *Райана Щпиха* об отличиях в решениях нескольких важных Соборов: IV Латеранского, I и II Лионского, Венского (1311 г.) — по «мусульманскому» вопросу; *Ивон Фридман* о связи характера решений Латеранского Собора по поводу мусульман с крестоносной риторикой

17 *Garcia-Velasco R. Review of: Jews and Muslims Under the Fourth Lateran Council (1215) / ed. M.-T. Champagne, I. M. Resnick. 280 p. // JEH. 71. P. 845–847.*

папы Иннокентия III; *Клары Видаль*, выявившей на примере Пиренейского полуострова, что выполнение решений Собора тормозилось местными обстоятельствами в виде противоборства христиан и мусульман; *Аны Эхевариу*, описавшей мусульманскую практику использования для собственной выгоды христианских достижений в сфере права и политической деятельности; *Йозефа Эрнандо Дельгадо* о том, как церковная реформа, инициированная Собором, способствовала обращению в христианство пленных мусульман Арагонского королевства. Обзор сборника завершается уточнением его целевой аудитории, к которой Р. Гарсия-Веласко отнёс всех интересующихся средневековым каноническим правом (р. 846).

В обзоре Роландо Минути книги *Ноэля Малкольма «Полезные враги. Ислам и Османская империя в западной политической мысли (1450 – 1750 гг.)»* (р. 847–849)¹⁸ внимание сосредоточено на экспрессивности исследования, политологического по сути; оно насыщено эпитетами (вроде «полезных врагов») и эмоциональными оценками поступков тех, кто осуществлял политические действия в периоды Реформации и Просвещения (р. 847). Автор книги много цитирует политические трактаты и другие документы того времени. Он всесторонне рассматривает идею терпимого отношения к османам, которые штурмовали юго-восточные регионы Европы в XV–XVII вв., и выросшие на этой идейной основе концепции типа «кальвинотуркизма» и «туркопапизма», которые предлагали заключать союз с неверными против единоверцев с «неправильным» пониманием веры. Европейцы быстро заметили, что управление и общественная жизнь в Османской империи обладали преимуществами по сравнению с христианскими государствами. Н. Малкольм сделал такой вывод, изучая письменное наследие рассматриваемой эпохи, породившее по данной проблеме некую «новую парадигму» (р. 848). Её суть заключалась в признании необходимости заимствовать исламский политический и военный опыт. Позднее, уже в XVIII в., развитие «новой парадигмы» привело к формированию новых теорий вроде «теории деспотизма» Монтескье, которой в книге Н. Малкольма уделяется значительное внимание. Итогом всех рассуждений такого рода стал вывод о том, что исламская политическая культура была важным фактором развития европейской цивилизации в Новое время.

18 *Minuti R. Review of: Malcolm N. Useful Enemies. Islam and the Ottoman Empire in Western Political Thought, 1450–1750. Oxford; New York (N. Y.), 2019. 501 p. // JEH. 71. P. 847–849.*

Николас Терпстра, представляя работу *Жоффри Симкокса «Иерусалим в Альпах. Сакро-Монти-ди-Варалло и святыни северо-западной Италии»* (р. 849–850)¹⁹, сосредоточился на историко-культурологической её составляющей, возможно самой значительной в книге. По-видимому, эта работа имеет популярный характер, поскольку в аннотации не определены цель и научная проблема. Вместо этого рассматриваются история формирования святых мест в Тоскане и Пьемонте, деятельность францисканцев, и даётся искусствоведческое описание сохранившихся с XV в. сакральных объектов (фрески, скульптуры, ткани и постройки). Ж. Симкоккс касается и других аспектов бытования средневекового итальянского монастыря (политического, социального, бытового), отмечая его немалое значение в поддержании паломничества. Однако в целом его работа сосредоточена на святых предметах, которые представляются автору объектами многочисленных действий, хорошо срежиссированных и ставших с течением времени своего рода коммерческими арт-постановками (р. 850).

Публикация нескольких исторических документов антипротестантской направленности «Десять католических ответов Мартину Лютеру», подготовленная с учебно-методическими целями, представлена в завершение раздела обзоров Сьюзан Кэррант-Нан (р. 850–851)²⁰. Данное издание представляет собой, по словам С. Кэррант-Нан, презентацию трактатов известных католических публицистов и полемистов, которая делает этот, в общем, достаточно сложный материал доступным преподавателю, который стремится к объективному освещению истории религии и церкви (р. 850). Отобранные для этой цели и переведённые на английский язык труды снабжены здесь основательным общим комментарием, который демонстрирует, что католическая религиозная мысль XVI в. не уступала в изощрённости основным идеям протестантизма и, вероятно, небезуспешно с ними дискутировала. Католики-мыслители последовательно опровергали лютеровскую концепцию оправдания верой и таким образом развивали религиозно-философский дискурс накануне эпохи Просвещения. С. Кэррант-Нун искренне рекомендует ознакомиться с этим изданием в первую очередь студентам (р. 851).

19 *Terpstra N.* Review of: Symcox G. *Jerusalem in the Alps. The Sacro Monte of Varallo and the Sanctuaries of North-Western Italy.* Turnhout, 2019. 325 p. // JEH. 71. P. 849–850.

20 *Karant-Nunn S. C.* Review of: *Luther as Heretic. Ten Catholic Responses to Martin Luther, 1518–1541* / ed. M. P. Graham, D. Bagchi. Eugene (Or), 2019. 246 p. // JEH. 71. P. 850–851.